2
А-26

119
350.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЧЕРНОГОРІЯ.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Рѣчь на актѣ рижской гимназіи Императора Николая I 15 Сентября 1893 года

СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА АГРОНОМОВА.

АКАДЕМІИ.

РИГА.
Тип. Л. Бланкенштейна. Ткацкая ул. № 13.
1893.

Г
30876

W30

И Н А
Академии общественных наук
при ЦК КПСС
№ 562/20

ПРАВОСЛАВНАЯ ЧЕРНОГОРІЯ.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Рѣчь на актѣ рижской гимназіи Императора Николая I 15 Сентября 1893 года

СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА АГРОНОМОВА.

БІБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ
ПОДАРЕНО
№ 19869.

РИГА.
Тип. Л. Бланкенштейна. Ткацкая ул. № 13.
1893.

2
А-26

Печ. разр. Сентября 30 дня 1893 г. Цензоръ, Каоедральный Прот. В. Княаевъ.

Въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра 15 іюля настоящаго года меньшій изъ членовъ нашей православно-славянской семьи — княжество черногорское праздновало 400-лѣтнюю годовщину знаменательнаго въ исторіи славянства событія. Въ этотъ день, какъ извѣстно, минуло 400 лѣтъ со времени напечатанія въ монастырѣ Ободскомъ первой славянской книги „Октоиха“ или „Осьмогласника“ кириллицей. Въ воспоминаніе этого событія черногорскій князь Николай созвалъ ученыхъ гостей со всего славянскаго міра къ участію въ праздникѣ и на этотъ призывъ отозвались представители науки какъ изъ славянскихъ странъ, такъ и изъ Франціи и Англіи. Императорская академія наукъ въ Петербургѣ, духовныя академіи, университеты, россійское общество исторіи, археологіи и этнографіи послали въ Черногорію особыхъ депутатовъ, или сочувственные адресы. Князь Черногорскій Николай наканунѣ празднества послалъ нашему Государю Императору такую телеграмму: «Моя земля торжественно славитъ завтра юбилей 400-лѣтія первой типографіи славянской въ Черной Горѣ. Значительное число представителей русскихъ университетовъ прибыло. Моя сердечная потребность доложить объ этомъ Величайшему Славянину и просить у него благословенія на наше торжество, истинно славянское». Его Величеству благоугодно было послать на эту телеграмму слѣдующій отвѣтъ: „Присоединяясь всею душею къ чувствамъ, которыя пробуждаютъ въ Россіи истинно-славянское празднество, которое славитъ Черная Гора съ своимъ возлюбленнымъ княземъ, прошу Ваше Высочество принять мои поздравленія и искреннюю благодарность за выраженныя Мнѣ чувства“. Кромѣ этихъ привѣтствій князь

Николай въ день своего праздника получилъ множество привѣтственныхъ адресовъ отъ чешской академіи наукъ, изъ южной Венгріи и Сербіи, изъ Хорватіи и славянскихъ земель Австріи. Папа Левъ XIII прислалъ князю въ даръ требникъ, отпечатанный глаголицей въ Римѣ, для католиковъ Албаніи. Оксфордскій университетъ прислалъ на торжество ученаго слависта съ адресомъ на латинскомъ языкѣ, въ которомъ выражено удивленіе британскаго народа къ геройству черногорцевъ, проявленному противъ азіатскихъ варваровъ, угрожавшихъ поглотить всю Европу [1]). Вообще 15 іюля черногорцамъ въ день ихъ культурнаго праздника всѣми и отовсюду были выражены чувства глубокаго уваженія ихъ стойкости въ борьбѣ съ врагами ихъ вѣры и самобытности.

По поводу этого торжества въ Черногоріи, а также въ виду того, что православно-славянскія племена, не смотря на единство нашего съ нимъ рода-племени, единство вѣры, языка и отцепреданныхъ завѣтовъ, все-таки пока остаются слишкомъ мало извѣстными, считаемъ благовременнымъ сказать въ настоящемъ торжественномъ собраніи нѣсколько словъ о православныхъ черногорцахъ, такъ какъ исторія ихъ жизни, съ самаго начала вынужденнаго политическаго обособленія Черногоріи и вплоть до нашихъ дней являетъ намъ много въ высшей степени замѣчательнаго, поучительнаго и для славянина высоко-интереснаго.

Черногорцы составляютъ вѣтвь сербскихъ славянъ. Они занимаютъ югозападную оконечность сербскихъ поселеній на Балканскомъ полуостровѣ и поселились здѣсь въ VII в., будучи призваны греческимъ императоромъ Ираклiемъ съ сѣвера для освобожденія Иллирика отъ власти орды грабителей, аваровъ [2]). По численности черногорцевъ въ настоящее время

---

[1]) Церковн. Вѣстн. 1893 г. №№ 30 и 31.

[2]) Собраніе сочиненій А. Гильфердинга. С.-Пб. 1868. т. 2, стр. 227.

около 260 тысячъ [1]). Мѣстность Черногоріи представляетъ сплошную массу голыхъ скалъ и высокихъ горъ. Относительно происхожденія скалистой мѣстности черногорцевъ существуетъ слѣдующая народная легенда. Когда Богъ, по сказанію этой легенды, во время сотворенія земли, сѣялъ камни по свѣту, у него порвался мѣшокъ на мѣстѣ, гдѣ теперь Черногорія и тутъ высыпалось всего болѣе камней, потому-то Черногорія вся изъ камня и отъ того-то произошли любезныя черногорцамъ горы [2]).

Теперешняя Черногорія въ древности была извѣстна подъ названіемъ Діоклеи или Зеты (по имени протекающей въ той мѣстности р. Зеты). Съ VII в. она, хотя находилось во власти византійскихъ императоровъ, однако въ сущности управлялась самостоятельно жупанами, т. е. волостными правителями [3]). Затѣмъ вслѣдствіе упадка Византіи и завоеванія ея латинскими крестоносцами, Зета сдѣлалась областью сербскаго королевства. При преемникахъ сербскаго царя Стефана Душана Сильнаго (1336—1355) Сербія раздѣлилась на части, при чемъ и Зета опять явилась въ качествѣ самостоятельнаго жупанства, т. е. отдѣльнаго воеводства (въ 1355 г.) [4]). Очень скоро послѣ того раздробленныя части сербскаго царства одна за другой

---

[1]) Шафарикъ предполагалъ въ свое время 100 тыс. населенія. Лежанъ (Etnographie de la Turquie d'Europe 1861) насчитываетъ тамъ 120,000. Архимандритъ Н. Дучичъ (Црна Гора. Бѣлградъ 1874, стр. 17) утверждаетъ, что на 78 кв. м. черногорской территоріи живетъ въ настоящее время неболѣе 123 тыс. (См. Статист. таблицы распредѣленія славянъ съ объяснительной запиской А. С. Будиловича С.-Пб. 1875, ст. 13—14) Послѣ послѣдней русско-турецкой войны территорія Черногоріи увеличилась; увеличилось и населеніе. Отсюда въ таблицѣ, приложенной при картѣ славянскихъ народностей изд. В. Комарова населеніе Черногоріи исчислено въ 260 тыс. См. карту при русско-славянскомъ календарѣ за 1890 г., изд. Славянскаго Благотворительнаго Общества.

[2]) Водовозовой. Жизнь европейскихъ народовъ. С.-Петербургъ, 1881, т. 1, стр. 163.

[3]) Собраніе сочиненій А. Гильфердинга, т. 2, стр. 229.

[4]) Около 1355 г. Зетою владѣлъ Бальша I, съ котораго начинается самостоятельность Черногоріи. См. *Арсеній* архим. Лѣтопись церковныхъ событій, С.-Петерб. 1880 г., стр. 510.

стали подпадать подъ власть турокъ. Одна Зета, эта маленькая область, благодаря безпримѣрной стойкости и неукротимой энергіи ея поселенцевъ, а также и счастливой въ интересахъ самозащиты неприступной мѣстности, смогла и съумѣла сохранить свою славянскую самобытность и отстоять свою независимость противъ турокъ.

Съ XV в. за Зетскою областью упрочилось наименованіе *Черногорія*, каковое наименованіе дали ей турки и оно есть буквальный переводъ турецкаго слова „*карадагъ*“, что значитъ „черная гора“. Въ этомъ наименованіи турки выразили свое негодованіе по поводу безплодныхъ усилій нанести ударъ независимости черногорцевъ.

По свидѣтельству византійскихъ историковъ, сербы, вѣтвь коихъ составляютъ черногорцы, получили первую христіанскую проповѣдь изъ Рима. Но въ IX в. славянское богослуженіе и проповѣдь Кирилла и Меѳодія проникли къ черногорцамъ и православная вѣра водворилась въ народѣ. Какимъ образомъ это произошло, неизвѣстно. Это былъ органическій процессъ народной жизни, который остался незамѣченнымъ въ современныхъ памятникахъ. Но въ 1143 г. совершился особенно отмѣченный исторіею фактъ, который имѣетъ важное значеніе. Владѣтель небольшой части теперешней Черногоріи Неманя, въ лѣтахъ зрѣлахъ возраста, отрекся отъ латинской вѣры и принялъ православіе. Всѣ прочіе удѣльные владѣтели сербской земли возстали противъ него и не разъ онъ находился на краю погибели. Но за него, какъ за представителя православія, сталъ весь православный сербскій народъ и онъ, послѣ борьбы съ удѣльными владѣтелями, вмѣсто крошечнаго удѣла своего, въ части нынѣшней Черногоріи, оставилъ обширную державу, заключающую въ себѣ значительную часть сербскихъ земель [1]). — Такимъ образомъ православіе издавна было господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, какъ въ Сербіи, такъ въ частности и въ Черногоріи, а также—и силою народною.

[1]) Собраніе сочиненій А. Гильфердинга, стр. 197.

Крѣпко обосновавшись въ своихъ горахъ, черногорцы сформировали свое маленькое княжество, ставшее убѣжищемъ для всѣхъ угнетенныхъ и изнемогающихъ подъ давленіемъ турецкимъ съ одной стороны, а съ другой стороны—сборнымъ пунктомъ людей мужественныхъ, энергичныхъ, посвятившихъ себя на открытую борьбу съ ненавистными поработителями — турками. Первымъ княземъ черногорскимъ, во время турецкаго господства на Балканскомъ полуостровѣ, былъ *Стефанъ I Черноевичъ* съ 1427 г. Онъ 24 года воевалъ съ турками и имѣлъ столицею крѣпость Жаблякъ на р. Моравѣ [1]). Послѣ него Черногоріею управлялъ извѣстный и доселѣ въ памяти черногорскаго народа отважный и непобѣдимый герой *Иво* или *Иванъ Черноевичъ*, который въ самой глухой мѣстности въ центрѣ черныхъ горъ около чернаго озера Скутарскаго основалъ крѣпость Ободъ, которая служила первоначальнымъ его мѣстопребываніемъ и центромъ черногорскихъ удальцовъ (въ 1482 г.) [2]). Но нѣсколько позднѣе Иванъ Черноевичъ перебрался на новое болѣе удобное мѣсто: на разстояніи четырехъ часовъ пути отъ Обода онъ (въ 1484 г.) основалъ маленькій городокъ Цетинье, который съ той поры и доселѣ остается столицею Черногоріи [3]). Послѣ Ивана Черноевича Черногоріей управлялъ его сынъ *Юрій* или *Георгій Черноевичъ* (1490—1516). При немъ была напечатана въ Ободской типографіи древняя книга «Октоихъ» въ 1493 году.

Съ XVI в. въ Черногоріи получилъ начало теократическій, такъ сказать, образъ правленія. Во главѣ управленія Черногоріей являются митрополиты, которые въ своемъ лицѣ соединяютъ духовную и гражданскую власть въ Черногоріи. Первымъ такимъ теократическимъ главою Черногоріи былъ

---

[1]) Макушевъ. Задунайскіе и адріатическіе славяне. С.-Пб. 1867, стр. 65.

[2]) Ободъ сохранился и доселѣ въ видѣ довольно населеннаго городища съ новымъ именемъ „*Рѣка*“,—отъ имени, протекающаго здѣсь притока Зеты, р. Рѣки.

[3]) *Царевскій* проф. По поводу славянскаго празднества въ Черногоріи. Правосл. Собесѣдникъ. 1893 г., іюнь, стр. 166.

митрополитъ *Рувимъ* (съ 1516 г.)[1]), затѣмъ *Вавила* (около 1522 года)[2]), далѣе извѣстны митрополиты-правители: *Висаріонъ*, отравленный въ 1689 году іезуитами, проникшими въ Черногорію съ цѣлью пропаганды католичества и *Савва Очинчъ* (1692—1695)[3]). Затѣмъ въ 1696 г. на соборѣ въ Цетиньѣ за храбрость и высокій умъ былъ избранъ главою Черногоріи митрополитъ *Данiилъ Петровичъ Нѣгошъ* (1696—1737), мужественный герой и непобѣдимый предводитель своего народа, доставившій своему народу полную независимость отъ турокъ[4]). Послѣ него преемственно слѣдовали митрополиты-правители Черногоріи: *Савва I* (1737—1750), *Василій* (1750—1766), *Савва II* (1766—1782), *Петръ I* (1782—1830), прозванный „великимъ владыкою“ и причисленный церковію къ лику святыхъ; *Петръ II* (1830—1851), оказавшій въ отношеніи просвѣщенія неоцѣненныя услуги своей родинѣ, преобразовавшій и перевоспитавшій свой народъ въ смыслѣ смягченія нравовъ, пріученія его къ правильной государственной жизни и поднятія въ немъ гуманности и цивилизаціи. Всѣ они, правя волею народа, были замѣчательны борьбою съ турками; всѣ они храбро стояли за цѣлость православной вѣры и славянскую самобытность.

Рядъ владыкъ черногорскихъ продолжался до 1851 года, когда за смертію владыки Петра II, избранный въ преемники ему, племянникъ его *Данiилъ Петровичъ* съ позволенія вѣча народнаго отдѣлилъ духовную власть отъ свѣтской: во главѣ первой былъ поставленъ митрополитъ Илларіонъ, а самъ Данiилъ объявленъ былъ наслѣднымъ княземъ Черногоріи и признанъ русскимъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Данiилъ не оставилъ послѣ себя мужскаго потомства. Умирая, онъ указалъ, какъ на наслѣдника своего, на своего племянника *Николая*,

---

[1]) *Макушевъ*, стр. 65.
[2]) *Арсеній* архим. Лѣтопись церк. соб., стр. 588.
[3]) Тамъ же, стр. 680.
[4]) Русско-славянскій календарь на 1890 г. изд. С.-Пб. Славянск. Общ. стр. 155.

который съ 1860 г. и княжитъ въ Черногоріи. Онъ прославился знаменитѣйшими военными подвигами, изданіемъ новаго гражданскаго Законника и пользуется всеобщимъ уваженіемъ и славой не только мудраго правителя, но и замѣчательнаго сербскаго поэта [1]). При немъ явились въ Черногоріи учительская семинарія, женское высшее училище, семинарія, образцовыя городскія училища, возникла періодическая печать, устроена народная библіотека, заведены почтамты, телеграфы, проведены чрезъ горы дороги и т. д.

Исторія черногорцевъ замѣчательна прежде всего своею борьбою съ грубою азіатскою силою турокъ мусульманъ, безпрестанно безпокоившихъ, грабившихъ и раззорявшихъ страну до самаго послѣдняго времени. Народъ черногорскій во время этой вѣковой борьбы съ враждебными ему силами не только удержалъ свою жизненную энергію, но и вышелъ изъ неравной борьбы съ враждебными ему силами побѣдителемъ, защищая честной крестъ и золотую свободу. Вотъ краткая лѣтопись наиболѣе крупныхъ событій изъ этой борьбы.

Въ 1706 г. турки предприняли большой походъ на Черногорію, но потерпѣли полное пораженіе; много турокъ осталось въ плѣну у черногорцевъ; митрополитъ Даніилъ, правитель Черногоріи, съ позоромъ отпустилъ 36 плѣнниковъ, въ знакъ презрѣнія, въ обмѣнъ на равное по количеству свиней [2]). Въ 1712 г. шестидесяти-тысячное турецкое войско вторглось въ Черногорію подъ предводительствомъ Ахметъ-Паши; произошла битва; 300 черногорцевъ пало въ бою; самъ владыка Даніилъ былъ раненъ; однако черногорцамъ досталась полная побѣда надъ турками, которые, обратившись въ бѣгство, оставили побѣдителямъ 86 своихъ знаменъ. Въ 1714 г., спустя два года послѣ сего, сто двадцать тысячъ турокъ подъ предводительствомъ Думана-паши вторглось въ Черногорію, которая под-

[1]) См. „Княжескій домъ въ Черногоріи“ въ русско-славянскомъ календарѣ. Изд. Славянск. Благотв. Общ., 1890, стр. 155.

[2]) Арсеній архим. Лѣтопись церков. событій стр. 693.

верглась страшному разгрому и опустошенію; Цетинье было сожжено; но черногорцы все-таки не были побѣждены: турки должны были оставить разоренную страну, не имѣя возможности удержаться въ ней. Въ 1750 г. изъ Черногоріи было съ позоромъ изгнано сорокатысячное отборное турецкое войско. Послѣ сего въ 1768 г. 180-тысячное войско турецкое вторглось въ Черногорію; снова была разорена вся Черногорія; но черногорцы мужественно перенесли и это бѣдствіе и блистательно отстояли свою независимость въ неравномъ бою. Оправившись отъ этого погрома, черногорцы подъ предводительствомъ своего владыки Петра I святаго одержали подъ Спужемъ двѣ побѣды въ 1789 и 1795 годахъ. При послѣдней побѣдѣ 3000 турокъ осталось на мѣстѣ убитыми. Но въ слѣдующемъ 1796 г., по распоряженію султана, скутарійскій паша снарядилъ огромное войско и вступилъ въ Черногорію: произошла знаменитая битва при Круссѣ, про которую въ лѣтописи княжеской было записано: „битва съ пашею скутарійскимъ была славнѣйшею и рѣшительнѣйшею изъ всѣхъ битвъ для Черногоріи“. Тѣмъ не менѣе турки, оправившись, опять повторили свое нападеніе, но были разбиты, такъ что предводительствовавшій турками визирь не перенесъ своего позора и самъ лишилъ себя жизни. Послѣ этого непобѣдимые черногорцы надолго были оставлены въ покоѣ. Только въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія начался новый рядъ воинственныхъ вторженій турокъ въ Черногорію. Но эти нападенія были отражены черногорцами блистательно. Такъ, въ 1840 г. они на голову разбили турокъ въ трехъ битвахъ при Варенси, Жабликѣ и Дробномъ; въ 1842 г. — при Граховѣ, въ 1844 г. — при Донъ-Янѣ, въ 1847 г. — при Вирѣ, въ 1849 г. при Наевой кучкѣ. Наконецъ въ 1862 г. турки снова и это въ послѣдній уже разъ вторглись въ Черногорію съ цѣлью покоренія ея; но славный великій воевода черногорскій Мирко Петровичъ (отецъ нынѣшняго князя) истребилъ турецкое войско при Сагарацѣ и такимъ образомъ блистательно совершилъ и безъ того безпри-

мѣрно блестящій рядъ воинственныхъ столкновеній маленькой Черногоріи съ несравненно сильнѣйшею Турціею [1]).

Защищая свою вѣру и независимость, черногорцы жертвовали всѣмъ, чѣмъ могли, даже самымъ дорогимъ для себя. Такъ, по свидѣтельству юбилейной рѣчи черногорскаго наслѣдника престола князя Даніила, въ мрачные годы тяжкихъ испытаній даже страницы св. Евангелія и другихъ книгъ пошли у черногорцевъ на выдѣлку ружейныхъ зарядовъ [2]). Затѣмъ въ войну 1852 г. въ силу необходимости черногорцы всѣ шрифты своей типографіи перелили на пули [3]). Не лишенъ также значенія и тотъ фактъ, сохранившійся въ памяти черногорцевъ, какъ въ 1862 году, во время черногорско-турецкой войны, ученики школы въ Цетиньѣ вмѣстѣ съ своимъ учителямъ отправились воевать съ врагомъ отечества [4]).

Кромѣ борьбы за свою независимость, черногорцы должны были вести другую борьбу: за свою вѣру православную. Съ запада цѣлости православія въ Черногоріи угрожало латинство, а съ востока — мухаммеданство. Находясь по срединѣ между латинскимъ западомъ и мухаммеданскимъ востокомъ, черногорцы, слѣдовательно, должны были защищать свое сокровище — вѣру православную — съ двухъ сторонъ: и съ запада и востока.

Съ запада со стороны латинства враждебное православію вліяніе шло въ Черногорію главнымъ образомъ чрезъ Римъ и Венецію. Вотъ факты, свидѣтельствующіе о стремленіяхъ латинства покорить своему духовному господству черногорцевъ. Въ 1421 г. венеціанцы отравили владѣтеля Зеты (Черногоріи) Бальшу III; часть Зеты, такъ называемая Приморская область, захвачена была венеціанскою распубликою и латинскіе монахи начали тамъ дѣйствовать въ пользу окатоличенія тамошнихъ

---

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ столкновеніяхъ заимствованы изъ поцитованной статьи Проф. Царевскаго въ Правосл. Собес. за 1893 г., іюнь, стр. 167—169.

[2]) Церк. Вѣстн. 1893. № 32, стр. 516.

[3]) Правосл. Собес. стр. 175.

[4]) Правосл. Собес. 1893 г. поцит. ст., стр. 167, примѣчаніе.

жителей. А такъ какъ въ Приморьѣ, именно въ монастырѣ св. Михаила на островѣ Превлакѣ близъ Катарро, была и каѳедра православнаго зетскаго митрополита, то римскіе миссіонеры положили уничтожить ее и отравили митрополита и монастырскую братью въ числѣ 72 человѣкъ. Послѣ сего митрополиты стали жить въ монастырѣ св. Николая на о. Вранинѣ, въ верхней Зетѣ (собственно Черногоріи), а въ 1423 г. черногорцы изгнали изъ своихъ предѣловъ венеціанъ и тѣмъ прекратили ихъ враждебную православію дѣятельность [1]). Въ 1685 году въ Черногорію съ цѣлью пропаганды католичества проникли іезуиты; они отравили черногорскаго митрополита Виссаріона въ 1689 г. и хотѣли сдѣлать Цетинье гнѣздомъ пропаганды католичества; но черногорцы получили избавленіе отъ іезуитовъ со стороны, съ которой не ожидали. Въ 1689 году паша Скутарійскій дошелъ до Цетинья, разорилъ его, не пощадилъ при этомъ и іезуитовъ [2]).

Другое не менѣе вредное для цѣлости православія въ Черногоріи вліяніе шло съ востока—со стороны турокъ мусульманъ. Извѣстны слѣдующіе случаи совращенія въ исламъ въ Черногоріи. Въ 1516 г. сынъ, упомянутаго выше, Ивана Черноевича Петръ былъ взятъ въ плѣнъ турками и въ плѣну потурчился—т. е. принялъ мухаммеданство. Въ 1522 г. этотъ ренегатъ Петръ вторгнулся въ Черногорію, изгналъ владѣтеля Черногоріи Стефана IV, заставилъ черногорцевъ признать верховную власть султана и несомнѣнно сталъ дѣйствовать въ Черногоріи въ интересахъ распространенія ислама. Но это продолжалось такъ не долго, что въ страну даже не успѣли прибыть турецкіе начальники [3]). Въ 17 столѣтіи близость къ Черногоріи турокъ такъ повліяло на религіозную жизнь черногорцевъ, въ Черногоріи явилось такъ много потурченцевъ, что избранный въ 1696 г. въ народные вожди и митрополиты Да-

[1]) Арсеній архим. Лѣтопись церковн. событій, стр. 541.
[2]) Арсеній, арх. Лѣтопись, стр. 680.
[3]) Тамъ же, стр. 588.

ніилъ Нѣгошъ принужденъ былъ приступить къ ихъ истребленію въ предѣлахъ Черногоріи [1]).

Эти факты въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ о вліяніи, которому подвергались черногорцы въ отношеніи своей православной вѣры со стороны латинянъ и турокъ-мусульманъ; а то обстоятельство, что черногорцы и по-нынѣ остаются вѣрными православію свидѣтельствуетъ о ихъ достойной подраженія стойкости въ вѣрѣ.

Выше представленный очеркъ военныхъ столкновеній черногорцевъ съ турками ясно показываетъ, какъ блистательно первые въ теченіе болѣе, чѣмъ четырехъ вѣковъ, отстаивали свою вѣру и независимость и какія неимовѣрныя усилія употребляли турки, чтобы покорить себѣ черногорцевъ. Въ жизни черногорцевъ мы видимъ вѣчное существованіе на военномъ боевомъ положеніи, постоянныя вторженія турокъ, многократное и полнѣйшее разореніе страны. Такое состояніе естественно не могло благопріятно вліять на развитіе народа, содѣйствовать культурѣ страны. Поэтому должно быть особенно дорого и заслуживать особеннаго почтенія все, чѣмъ могли черногорцы заявить свое участіе въ судьбахъ общеславянскаго просвѣщенія. Къ числу такихъ явленій, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ культурной жизни черногорцевъ, принадлежитъ тотъ фактъ, что они, т. е. черногорцы, несмотря на неблагопріятныя для просвѣщенія обстоятельства, первые въ славянскомъ мірѣ ознакомились съ искуствомъ книгопечатанія, и первые воспользовались тогда еще новымъ изобрѣтеніемъ Гуттенберга на потребу православной церкви и славянскаго просвѣщенія.

Книгопечатаніе, какъ извѣстно, избрѣтено Гуттенбергомъ въ 1443г., но только въ 1450 г. въ Майнцѣ была устроена типографія. Изъ Майнца книгопечатаніе быстро распространилось по разнымъ городамъ Германіи, а затѣмъ очень скоро появилось и въ Италіи[2]) въ

[1]) Арсеній. Лѣтопись, стр. 689.

[2]) Первое печатное заведеніе было открыто въ Италіи въ монастырѣ Субіако, недалеко отъ Рима, въ 1455 г., а затѣмъ перенесено въ Римъ. Странникъ. 1893. Май. стр. 133.

городахъ ея: Римѣ и Венеціи. Черногорскій князь Иванъ Черноевичъ, о которомъ мы упомянули выше, вынужденный въ борьбѣ съ турками искать помощи у могущественной тогда Венеціанской республики и у другихъ государствъ Италіи, нерѣдко посѣщалъ Венецію и другіе итальянскіе города. — Путешествуя по Италіи, онъ подробно ознакомился съ новооткрытымъ искуствомъ книгопечатанія, понялъ и оцѣнилъ величайшее значеніе этого изобрѣтенія и возъимѣлъ благую мысль основать и у себя типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ чувствовался тогда большой недостатокъ. Но книгопечатаніе—дѣло сложное, требующее для своего исполненія достаточно подготовленныхъ людей. Необходимо было послать избранныхъ лицъ въ Венецію для наученія ихъ этому художеству. Выборъ палъ на приснопамятнаго іеромонаха Макарія, съ которымъ были отправлены еще семь лицъ для наученія, именно: Пахомій изъ Рѣки, Ѳеодосій и Геннадій изъ Герцеговины, Моисей, Мардарій, Іаковъ и Ѳеодоръ [1]). По возвращеніи ихъ, въ 1483 г. [2]) была устроена недалеко отъ Цетинья при монастырѣ св. Николая въ Ободѣ славянская типографія. Въ 1493 г. была напечатана кириллицей въ этой ободской типографіи православная богослужебная книга «Октоихъ», или „Осьмогласникъ“, отпечатанный какъ значится въ предисловіи, „повелѣніемъ Георгія Черноевича священникомъ Макаріемъ“. Эта книга хранится теперь въ дворцовой ризницѣ въ Цетиньѣ [3]). Четырехсотая годовщина со времени выхода этой книги изъ ободской типографіи и была торжественно отпразднована въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ Черногоріи.

По изслѣдованію Шафарика, съ 1483 г. основанія типографіи, ею печатались безъ сомнѣнія и многія другія книги, но

---

[1]) Церковн. Вѣдомости. 1893 г. № 36.

[2]) Этотъ годъ обозначенъ на основаніи изслѣдованій Шафарика. См. выдержку въ Церк. Вѣст. 1893 г. № 21, стр. 334.

[3]) Эта древняя книга дошла до насъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, не болѣе 10. Церк. Вѣд. № 36, стр. 1328.

изъ нихъ случайно сохранился только „Осьмогласникъ“, напечатанный въ 1493 г., такъ что „Осьмогласникъ“ является не первѣйшею изъ книгъ ободской типографіи, а только единственно сохранившеюся изъ всѣхъ этихъ съ 1483 по 1493 г. печатанныхъ въ Ободѣ церковныхъ книгъ [1]). Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло со старѣйшею для всего славянства типографіею, такъ какъ считавшіяся доселѣ древнѣйшими краковскія кириллическія изданія принадлежатъ уже 1491 г., а напримѣръ у насъ въ Россіи, какъ извѣстно, первая печатная русская книга изъ первой своей типографіи явилась только въ 1564 г. Въ Англіи книгопечатаніе явилось нѣсколькими годами позднѣе, чѣмъ въ Черногоріи. Если мы примемъ во вниманіе предразсудки, съ какими всегда сопровождается всякое нововведеніе, а именно то, что книгопечатаніе въ нѣкоторыхъ странахъ считалось затѣей еретической, то первый шагъ Черногоріи въ этомъ дѣлѣ пріобрѣтаетъ особенное уваженіе.

Четырехсотлѣтній юбилей старѣйшей типографіи славянской въ Черногоріи есть истинное и великое историч. торжество кириллической письменности, славянской литературы, всего православно-славянскаго просвѣщенія. А эта кириллическая, славянская литература, со всѣмъ національнымъ славянскимъ просвѣщеніемъ вообще, и есть общее, нераздѣльное всѣхъ насъ, славянъ, богатство наше, безцѣнный капиталъ всей нашей жизни и исторіи славянской, вѣковѣчное и теперь уже такъ возросшее и умножившееся наслѣдіе наше отъ общихъ намъ духовныхъ отцевъ нашихъ, незабвенныхъ и приснопамятныхъ святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Далѣе древнѣйшая книга древней типографіи Ободскій Октоихъ, книга православно-церковная, славянско-кириллическая, служитъ для насъ, хотя и безмолвнымъ, но тѣмъ не менѣе выразительнымъ напоминаніемъ съ чего и въ какомъ направленіи начинали мы, славяне, нашу книжную дѣятельность, и слѣдовательно чѣмъ и какъ, не измѣняя себѣ,

---

[1]) Выдержка помѣщена въ Церк. Вѣстн. 1893. № 21, стр. 335.

должны ее продолжать. Эта древнѣйшая книга является для насъ, такъ сказать, мѣриломъ нашего славянскаго просвѣщенія; опредѣляетъ характеръ его. Она убѣдительно внушаетъ ту мысль, какъ бы далеко ни ушло просвѣщеніе славянское, оно всегда во вѣки неизмѣнно должно пребывать православнымъ и самобытно-національнымъ. Эти два начала—православіе и славянская самобытность—завѣщаны намъ нашими святыми апостолами—просвѣтителями Кирилломъ и Меѳодіемъ; эти два начала спасали православное славянство отъ пучины бѣдствій и испытаній; въ нихъ непоколебимая основа и всевыносящая сила нашего многострадальнаго прошлаго, въ нихъ же и залогъ, вѣруемъ, болѣе отраднаго и свѣтлаго нашего будущаго [1]).

И такъ крѣпкая вѣра въ Бога, горячая любовь и преданность святой православной церкви успѣли въ Черногоріи, въ годину тяжкихъ испытаній, создать гораздо раньше другихъ народовъ находившихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ быта и жизни то, что имѣло неизмѣримо важное значеніе для народнаго самосознанія. Что сталось бы съ православнымъ южнымъ славянствомъ, если бы въ періодъ жестокой борьбы съ турками, разрушавшими и церкви, и ихъ достояніе, затихъ, за неимѣніемъ книгъ, голосъ дивныхъ церковныхъ пѣснопѣній, бодрящій духъ, укрѣпляющій волю, оживляющій надежду народа на его лучшее будущее? Да будетъ же вѣчная память основателямъ старѣйшей церковно-славянской типографіи! . . .

Не только книжные интересы и вообще культурныя стремленія были всегда не чужды черногорцамъ, но даже и поэтическія вдохновенія не покидали славныхъ представителей патріархально-воинственнаго, закаленнаго въ нуждѣ, опасностяхъ и бѣдности этого славянскаго племени. Поэзія черногорцевъ имѣетъ даже свой особенный національный, православно-славянскій, такъ сказать, характеръ. Возникшая и развившаяся во время

---

[1]) Ср. адресъ Казанской Духовной Академіи въ Церковн. Вѣстн. 1893 г., № 32, стр. 509.

вѣковой борьбы за православную вѣру и національность, она проникнута благороднымъ и симпатичнымъ направленіемъ, полна истово-славянскаго, православно-національнаго содержанія, одушевлена патріотическимъ энтузіазмомъ и восторженною любовію къ родинѣ. Поэтическія творенія черногорцевъ заключаютъ въ себѣ полную духовную исторію черногорскую; въ черногорскихъ пѣсняхъ чутье народное и его геній откликнулись на все, хоть сколько нибудь выдающееся въ пережитомъ и выстраданномъ черногорцами, — оплакано всякое горе страны родной, восторженно воспѣты всѣ ея радости и удачи [1]).

Художественная поэзія въ Черногоріи имѣетъ многихъ и крупныхъ представителей. Но что особенно представляется характернымъ въ Черногоріи, такъ это-то, что первыми и лучшими представителями духовной талантливости и поэтическаго вдохновенія народа являются его верховные вожди и политическіе представители. Не имѣя возможности перечислить всѣхъ ихъ, укажемъ болѣе замѣчательныхъ и выдающихся. Такъ въ числѣ литературныхъ дѣятелей видное мѣсто занимаютъ слѣдующія лица: *Иванъ Сундечичъ*, православный священникъ, одушевленный славянскій патріотъ, авторъ множества историческихъ статей и стихотвореній. *Петръ II-й*, послѣдній правитель — митрополитъ черногорскій, одинъ изъ замѣчательныхъ славянскихъ поэтовъ. Отъ него осталось множество поэмъ и стихотвореній, изъ коихъ замѣчательные поэмы: „Цетинскій пустынникъ“, „Лѣкарство на турецкую злобу“, „Молитва черногорца къ Богу“, „Слободіада“ и особенно любимая народомъ и вдохновенная поэма „Горный вѣнецъ.“ Много пѣсенъ про славные бои съ турками пропѣлъ *Мирко Петровичъ* воевода черногорскій, отецъ нынѣшняго князя черногорскаго, любимецъ народный, герой граховской и сарагоцкой побѣдъ, представляющій изъ себя типъ могучаго силами физическими и духовными самобытнаго истоваго черногорца, вдохновенный рапсодъ, распѣвавшій подъ звуки гуслей свои поэтическія

[1]) Царевскій, поцитов. ст. въ Прав. Соб. стр. 173—177.

И Н А
Академии общественных наук
при ЦК КПСС
30

импровизаціи [1]). Талантливѣйшимъ представителемъ литературы черногорской является, наконецъ, нынѣ правящій Черногоріею *кн. Николай*. Многія его пѣсни, какъ напр., „Цетинскій колоколъ“, „На гробѣ Петра II-го“, и особенно „Онамо, онамо“... стали любимѣйшими гимнами молодаго поколѣнія, заключающими увлекательный призывъ сильною душею младшихъ братьевъ своихъ къ общему православно-національному дѣлу [2]). Вообще высокоталантливыя созданія Вѣнчаннаго Поэта Черногорскаго даютъ прекраснѣйшіе образцы идеально-благороднаго, православно-честнаго и именно національнаго творчества [3]).

Наконецъ, нашъ культурно-историческій очеркъ православной Черногоріи былъ бы не полонъ, если бы мы не сказали объ отношеніяхъ къ ней Россіи. Упоминаніе объ этихъ отношеніяхъ важно потому, что они свидѣтельствуютъ о глубокомъ и сознательномъ уваженіи, съ какимъ относились къ черногорцамъ даже величайшіе изъ русскихъ людей — съ одной стороны, а съ другой стороны отношенія эти говорятъ о всегдашнемъ тяготѣніи черногорцевъ къ своимъ единокровнымъ и единовѣрнымъ великимъ и несравненно болѣе счастливымъ „братьямъ россамъ.“ Сношенія Россіи съ Черногоріей начались съ имп. Петра Великаго, который обратилъ преимущественное вниманіе на черногорцевъ, какъ народъ геройскій и предпринялъ Прутскій походъ въ союзѣ съ черногорцами. Императрица Екатерина II Великая неоднократно вступала въ сношенія съ черногорцами, приглашала ихъ къ союзу съ Россіею въ турецкой войнѣ. И понынѣ въ Цетиньѣ хранятся пять грамотъ, свидѣтельствующихъ объ этихъ сношеніяхъ и въ одной грамотѣ

---

[1]) Великій воевода Мирко Петровичъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Пѣсни свои онъ пѣлъ подъ звуки гуслей въ длинные зимные вечера, когда собирались около княжескаго очага воеводы и сенаторы съ трубками въ рукахъ. Его пѣсни записаны и изданы архимандрит. Дучичемъ подъ заглавіемъ „Црногорски споменикъ“. Макушевъ, стр. 213.

[2]) Правосл. Собесѣдникъ 1893 г. стр. 178.

[3]) Такая характеристика поэтическихъ твореній кн. Николая дана въ адресѣ Казанской Духовной Академіи. См. Церк. Вѣсти. 1893 г. № 32.

заключается формальная благодарность императрицы черногорцамъ за содѣйствіе противъ общаго врага. Импер. Павелъ въ 1799 г. своею грамотою торжественно обѣщалъ черногорскому народу свое покровительство и помощь и пожаловалъ владыкѣ Петру I орденъ св. Александра Невскаго. Импер. Александръ I Благословенный вмѣстѣ съ черногорцами осаждалъ Дубровникъ и защищалъ Которъ отъ французовъ. Но особенно внимательно и благорасположенно относился къ черногорцамъ императоръ Николай I-й; онъ принималъ живѣйшее участіе въ ихъ судьбѣ и его имя особенно популярно въ Черногоріи, такъ что онъ воспѣвается въ черногорскихъ пѣсняхъ. О любвеобильномъ отношеніи императора Александра II извѣстно и еще свѣжо въ памяти. Наконецъ, кому не памятны съ высоты трона россійскаго такъ еще недавно (въ маѣ 1889 г.) произнесенныя знаменательныя слова, въ которыхъ представитель народа черногорскаго князь Николай названъ „единственнымъ, искреннимъ и вѣрнымъ другомъ Россіи“ [1]).

Съ своей стороны и православная Черногорія всячески выражала свое самое сочувственное отношеніе къ Россіи, почтительно усматривая въ ней свою старшую сестру и покровительницу. На Россію черногорецъ смотритъ какъ на представительницу православнаго міра и преемницу Византіи и Старой Сербіи. Къ ней перешли, по сказанію одной черногорской пѣсни, символы православія:

.... „Посохъ Неманича Саввы,
Одежда святаго Іоанна,
Крестовое знамя сербскаго князя Лазаря“,

а по сказанію другой пѣсни:

„Золотая корона царя Симеона,
Одежда святаго Іоанна,
Крестовое знамя царя Константина,
Золотой посохъ отца Саввы,
Острая сабля Сильнаго Стефана,
И икона отца Димитрія Солунскаго.

[1]) Прав. Собесѣдн. 1893 г., іюнь, поцитов. ст., стр. 179—181.

На сильнаго царя русскаго черногорецъ смотритъ, какъ на защитника православныхъ славянскихъ христіанъ: „не было бы и креста трехперстнаго, говорится въ одной черногорской пѣснѣ, если бы не было великаго орла, великаго царя россійскаго“ [1]). По старому обычаю, по которому онъ признавалъ нѣкогда православнаго царя греческаго своимъ верховымъ государемъ и покровителемъ, охотно и добровольно, влекомый внутреннимъ чувствомъ, сталъ въ послѣдствіи почитать въ душѣ своей православнаго царя русскаго въ томъ же смыслѣ [2]). Имя царя русскаго вѣдомо всякому черногорцу, отъ стара до мала; его поминаютъ съ благоговѣніемъ, о немъ молятся усердно. Отъ княжескаго „конака“ до бѣдной хижины портреты Его Величества виднѣются на почетныхъ мѣстахъ [3]). Всѣ поэтическія творенія черногорцевъ полны изображеніями симпатичныхъ отношеній черногорцевъ къ русскому царю и народу. Русскому царю въ черногорскихъ пѣсняхъ придаются названія „сильный“, „великій“, „православный“, а русской землѣ — „сильная“, „пространная.“ И не только на словахъ и въ поэтическихъ твореніяхъ, но и на дѣлѣ черногорцы выражали и выражаютъ свое сочувствіе ко всему русскому, какъ напримѣръ къ русскому языку и русскому образованію. По симпатіямъ къ русскимъ, многіе изъ черногорцевъ учатся русскому языку и говорятъ по-русски. Въ главныхъ учебныхъ заведеніяхъ Черногоріи преподается русскій языкъ и русская исторія. Черногорскія женщины даже гордятся знаніемъ русскаго языка [4]). О сочувствіи же черногорцевъ русскому образованію свидѣтельствуетъ то, что дочери нынѣ правящаго Черногоріей князя Николая получаютъ свое образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и то, что многіе черногорцы получаютъ свое образованіе въ нашихъ ду-

---

[1]) Макушевъ, стр. 161
[2]) Гильфердингъ, т. 2. стр. 231.
[3]) Церк. Вѣдом. № 37, стр. 1395.
[4]) Церк. Вѣстн. 1893 г. № 32, стр. 510.

ховныхъ академіяхъ и университетахъ. Вообще черногорцы даютъ высокое положеніе, роль и значеніе Россіи въ православномъ славянствѣ. И не только одинъ простой народъ, но и верховные вожды, представители Черногоріи, убѣждены въ какомъ то роковомъ значеніи для нихъ православной Россіи. Такъ владыка черногорскій Петръ I-й, прозванный за свою строжайшую жизнь „великимъ владыкою“ и причислены церковію къ лику святыхъ, оставилъ доселѣ хранящееся завѣщаніе, въ которомъ онъ напередъ предаетъ проклятію всякаго черногорца, который отступится отъ Россіи [1]).

Съ своей сторовы и Россія не оставалась въ долгу въ отношеніи къ столь дружественно преданному родственному народу. Были случаи, когда Россія оказывала и политическую поддержку Черногоріи, какъ наприм. въ 1852 и 1853 годахъ при импер. Николаѣ, а также въ 1859—60 г., когда по настоянію Россіи международная коммиссія точно опредѣлила границы Черногоріи, чѣмъ отнята была у турокъ возможность самовольныхъ захватовъ черногорской земли. Вообще же въ политической и военной поддержкѣ храбрые черногорцы пока менѣе всего отъ кого либо нуждались. Поэтому и поддержка изъ Россіи имъ оказываема была главнымъ образомъ религіозно-просвѣтительная, вліяніе шло по преимуществу культурное: изъ Россіи посылались въ Черногорію главнымъ образомъ книги — священныя, богослужебныя, религіозно-нравственныя, а также вслѣдствіе крайней бѣдности храмовъ черногорскихъ, церковная утварь и богослужебныя принадлежности. Иногда посылались въ Черногорію и денежныя вспоможенія, на тѣ же главнымъ образомъ церковныя, школьныя и благотворительныя нужды [2]).

Такова не сложная, но безпримѣрно замѣчательная и въ высшей степени доблестная внѣшняя судьба черногорскихъ славянъ, покрывшихъ себя славою геройскихъ подвиговъ и вѣрностію искренней дружбѣ съ Россіею.

---

[1]) Макушевъ, стр. 185, примѣчаніе.

[2]) Правосл. Собесѣдн. 1893 г., поцит. ст., стр. 184.

Что же, спрашивается, содѣйствовало маленькой православной Черногоріи возвышенію ея, такъ сказать, историческаго достоинства? Что въ печальныя времена спасало ее отъ конечной гибели, отъ совершеннаго нравственнаго и матеріальнаго подавленія чужеплеменными силами? Что сохраняло въ нихъ залоги жизни и развитія для будущаго времени? Все это нельзя приписать матеріальной силѣ, которой, какъ извѣстно, не имѣла Черногорія, но необходимо приписать дѣйствію нравственныхъ силъ: силѣ истинной православной вѣры и самобытнаго славянскаго просвѣщенія,—дѣйствію великаго, зиждительнаго и животворнаго духа, который вдохнули въ политическое, такъ сказать, тѣло Черногоріи св. братья просвѣтители. Дѣйствіе этого духа можно наблюдить не на одной только православной Черногоріи, но и на другихъ славянахъ. Вникая въ исторію и современное состояніе славянскихъ племенъ, мы видимъ, что тѣ изъ нихъ, у которыхъ въ большей чистотѣ и цѣлости сохранились преданные отъ св. Кирилла и Меѳодія залоги чистаго православія и самобытнаго славянскаго просвѣщенія, тѣ именно племена болѣе сохраняютъ чистоту и крѣпость національныхъ силъ и болѣе имѣютъ залоговъ къ будущему развитію, между тѣмъ какъ, тѣ племена, у которыхъ утратилась чистота нравственныхъ началъ православія и самобытнаго просвѣщенія, утратились и національныя силы и самостоятельность; произошла или потеря политической самостоятельности или полное вырожденіе. „Посмотрите, говоритъ преосв. Никаноръ, арх. Херсонскій и Одесскій, на этихъ славянъ итальянскихъ. Они встарь приняли латинство, а гдѣ они теперь?... И слѣдъ ихъ простылъ. Посмотрите на славянъ старогерманскихъ... Остались только славянскія наименованія урочищъ: Померанія, Одеръ или Одра, Садовая, Кролевецъ... Посмотрите на этихъ турецкихъ янычаръ, на албанскихъ, боснійскихъ и герцеговинскихъ беговъ. Потурченные славяне, сколько зла сдѣлали славянству“ [1]).

[1]) „Воззваніе къ славянамъ“ преосв. Никанора; напечатано въ его собраніи сочиненій.

То, что составляло духъ жизни черногорцевъ и славянъ вообще, то же самое составляетъ духъ жизни и нашего дорогаго отечества. И у насъ наслѣдіе св. Кирилла и Меѳодія есть наше неоцѣненное сокровище, отъ бережливаго пользованія которымъ зависитъ сила и мощь политической и гражданской жизни Россіи. Нашъ долгъ всѣми силами хранить это сокровище. Этотъ долгъ лежитъ одинаково на всѣхъ членахъ россійскаго государства безъ различія вѣры и національности, такъ какъ всѣ одинаково получаемъ блага жизни изъ этой сокровищницы могущества и силы Россіи. Всѣ одинаково и единовѣрные и иновѣрные должны съ глубочайшимъ уваженіемъ относиться къ православной вѣрѣ, какъ вѣрѣ Могущественнѣйшаго Царя и могущественнѣйшаго народа; всѣ одинаково единоплеменные и разноплеменные должны заботиться о сохраненіи національнаго самобытія Россіи и о развитіи всѣхъ сторонъ ея жизни въ духѣ національномъ и самобытномъ, такъ чтобъ наше отечество явило себя единымъ политическимъ и государственнымъ тѣломъ, одушевляемымъ единымъ духомъ. Кто думаетъ и поступаетъ иначе, тотъ самъ себя лишаетъ однаго изъ почетнѣйшихъ для гражданина наименованій, именно наименованія истиннаго патріота.

Сочиненія и изданія Священника А. Агрономова.

1) Джихадъ. Священная война мухамеданъ . . . ц. 1 р. 50 к. Казань 1877 г.

(Продается въ коммиссіи по изданію миссіонерскаго сборника при Казанской Духовной Академіи).

2) Миссіонерскія противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Абукары. Москва. 1879 г.

3) Духовный журналъ для туземцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ (1856—1867 г.). Рига. 1889 г. . . ц. 25 к.

4) Православная церковь въ Кеммернѣ (Лифл. губ.) . . ц. 10 к. Рига. 1892 г.

(Издана въ пользу вновь строющейся Кеммернской церкви).

5) Нѣсколько проповѣдей. Рига. 1892 г. ц. 60 к. съ пер. 75 к.

Изданія для народа и школъ.

6) Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы ц. 2 к. 7) Торжественный входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ ц. 2 к. 8) Вознесеніе Господа І. Христа ц. 2 к. 9) Святая Пятьдесятница ц. 2 к. 10) Преображеніе Господа І. Христа ц. 2 к. 11) Успеніе Пресв. Богородицы ц. 2 к. 12) Рождество Пресв. Богородицы ц. 2 к. 13) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня ц. 2 к. 14) Покровъ Пресв. Богородицы ц. 2 к. 15) Великое чудо милости Божіей 17 Октября ц. 2 к. 16) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы ц. 2 к. 17) Рождество Господа І. Христа ц. 2 к. 18) Крещеніе Господа І. Христа ц. 2 к. 19) Срѣтеніе Господа І. Христа ц. 2 к. 20) Страстная седьмица ц. 4 к. 21) Свѣтлое Христово Воскресеніе ц. 5 к. 22) Святый великій постъ, какъ проповѣдникъ покаянія. ц. 4 к. 23) Всероссійская церковь есть воистину православная церковь ц. 4 к. 24) О значеніи крестныхъ ходовъ и освященія воды ц. 2 к. 25) Непобѣдимая и непостижимая сила Креста Господня ц. 2 к.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ (№№ 6 — 23) *допущены* **къ обращенію въ народѣ и пріобрѣтенію въ библіотеки приходскихъ церквей** (Церк. Вѣд. за 1892 г. № 37).

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ (№№ 6 — 20) *допущены* **въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ** (Церк. Вѣд. 1891 г. № 34).
